СОБАКИ ЗНАЮТ

ВИТАЛИЙ БРИЗ

Виталий Бриз

Собаки знают

«Автор»
2026

Бриз В.

Собаки знают / В. Бриз — «Автор», 2026

Из солнечной Турции — в дождливый Петербург. От такого контраста кто угодно впадёт в уныние. А тут ещё собаки начали болеть одна за другой. Дмитрий всегда считал, что в магию верят только дураки или психи. Но череда странных снов и болезней заставила его задуматься. Единственные, кто, кажется, понимает, что происходит, — сами собаки. Но успеют ли они помочь хозяину, если зло действует не по-человечески?..

© Бриз В., 2026
© Автор, 2026

Виталий Бриз
Собаки знают

Все персонажи и события из данного рассказа вымышленные. Любое сходство с реальными людьми или событиями – случайно. Автор ничего не пропагандирует, ни к чему не призывает и не имеет цели кого-либо оскорбить или унизить. Мнение героев может не совпадать с позицией автора.

– Ка-а-айф, – протянул я, развалившись на лежаке и наблюдая за накатывающими на берег волнами.

И пофигу, что вода была серого цвета, а с неба то и дело капало. Мы на море. Мы, сука, на море!

– А я до сих пор не верю, – вздохнула на соседнем шезлонге Варя.

Она не верила, когда я в очередной раз пообещал, что в этом году мы точно поедем на море. Не верила, когда я забронировал и оплатил тур. Не верила, когда мы сели в самолёт. И вот даже сейчас… Впрочем, а чего я удивляюсь? Если не возить жену на море шесть лет, то психика и не такое выдаст.

– Через полчаса у нас обед. Надеюсь, шведский стол убедит тебя.

– Смотря какие там будут десерты.

– Ты – неисправима. Если что, съездим завтра в Кемер: у них там кондитерская есть, куда наши толпами прут.

– Туда мы поедем в любом случае, – стрельнула глазами Варя и невинным тоном добавила. – Хотя бы просто посмотреть.

Это её «посмотреть» обычно заканчивалось дегустацией доброй трети ассортимента кондитерской.

Я сделал вид, что снова поверил, взял жену за руку и прикрыл глаза. Шум моря, тёплый солёный ветер и никакой грёбаной питерской сырости. Ну разве это не рай?

Конечно, мы скатались в эту кондитерскую, сожрали по два вкуснейших чизкейка «Сан-Себастьян», выпили латте, который больше походил на пойло из дешманской кофемашины, и терпкого турецкого чая. Целый час гуляли под дождём, а затем вдруг зашли в магазин и зачем-то купили зонтик. А ещё продавец лукума нагрел нас баксов на двадцать. Да и пофигу – Аллах ему судья. Главное, что сладости оказались зачётными – в России таких не найдёшь.

Короче, эти девять дней мы отрывались по полной, ни в чём себе не отказывая. Благо, солнце и море всё компенсировали. Даже моя сладкая парочка, гастрит и дерматит, залегли в спячку, а Варя и вовсе помолодела лет на десять.

***

Улетали с чувством, что недоотдыхали, и я твёрдо решил на следующий год взять путёвку дней на двенадцать, а то и на две недели. Пускай лучше нам надоест, в чём, правда, я сильно сомневался.

Когда шасси чиркнули о посадочную полосу, а иллюминатор забрызгало моросью, я осознал, что отпуск закончился и мы вернулись с небес на землю – в прямом и переносном смысле.

Переночевали в городской квартире, а наутро я поехал к тёще в Ковалёво – проверить, как там наши собакены.

Если вы представили себе коржиков (которые скоро захватят страну) или мопсов, то промахнулись порядочно. Мы с Варей признаём только аборигенные породы. Поэтому несколько лет назад купили двоих полуконей: тибетского мастифа и алабая.

Первым появился тибет Кирыч. До сих пор помню, как девять лет назад, когда мы поехали к заводчику выбирать щенка, он единственный из всех подбежал нас поприветствовать. Я обратил внимание, что у него кровит нос, и заводчик сказал, что Кирыч дрался со своими братьями, которые набросились на него разом. В итоге обидчиков он раскидал, и те убежали, поджав хвосты. Не зря его официальное имя переводится как мирный воин: первый не тронет, но себя в обиду не даст. Через пару недель, после всех прививок, заводчик привёз шестнадцатикилограммового трёхмесячного Кирыча нам домой, и с тех пор мы ни разу не пожалели о своём решении. Так у нас появился первый в жизни собакен.

А через год мне взбрело в голову, что Кирычу одному скучно (хотя пёс ни словом, ни жестом, ни телепатией не подтвердил мои догадки), и я выписал ему из Подмосковья сестричку-алабая. Вскоре наше семейство пополнила Барса, которая с подачи тёщи стала Барсиком. Барсик – это, чтоб вы понимали, настоящее стихийное бедствие. Проломить башкой доски в заборе или навалить на терраске здоровенную кучу – для неё плёвое дело. Девочка любит общение, поэтому она высадила стёкла в окне террасы, зубами расширила проём, чтобы морда пролезала, и каждый вечер делится с соседями новостями. Те, разумеется, в дичайшем восторге.

Варя поначалу не поддержала моей инициативы и очень переживала, как в доме уживутся две такие породы. К моему облегчению, Кирыч и Барса сразу поладили. Конечно, не обошлось без воспитательных мер со стороны тибета, когда нахальная алабайская морда пыталась залезать в его миску. Но это мелочи жизни. Собакены вместе носились с канатиком, отбирая друг у друга, облаивали проходящих мимо участка прохожих, спали, прислонившись головами. С возрастом их дружба стала спокойнее, собакены поделили дом, и каждый тусил на своей половине.

Малышка, как я ласково называю Барсу, встретила меня радостным галопированием по коридору, облизала руки и бухнулась на пол пузом кверху. Это у нас обязательный ритуал: проходишь мимо – погладь пузико. Иначе девочка запомнит и обязательно отомстит. Например, разгрызёт на мелкие кусочки пластиковый тазик или деревянную вешалку. В общем, придумает, как наказать того, кто обделил её лаской.

Кирыча я обнаружил в гостиной под столом. В глаза сразу бросилась раздутая морда с правой стороны от носа. Это ещё что такое? Я сбросил рюкзак, присел возле собаки, поднял брылину – и чертыхнулся. Из верхней десны, прямо над зубами, торчал розовато-чёрный нарост размером с вишню. Кирыча эта херня явно беспокоила: пёс лежал с поднятой головой и часто дышал.

Ну пипец! А тёща по телефону каждый раз убеждала нас, что дома порядок. Зашибись порядок!

Я глянул на часы: половина шестого. Ещё успеваем съездить в ветеринарку, чтобы не попасть на двойной тариф. Я набрал номер Алексея, местного зоотаксиста, который возит нас уже не один год. После третьего гудка он поднял трубку. Я объяснил ситуацию и попросил срочно свозить нас к вету. Увы, безотказный Алексей именно сегодня был занят. Да что за напасть!

Я достал смартфон и начал гуглить зоотакси в Питере. После третьего звонка попались ребята, которые готовы были приехать в течение часа. Ценник, понятное дело, в два раза дороже, чем у Алексея, но пофигу на него. Главное, срочно показать Кирыча врачу. Не нравится мне эта херовина в его пасти, очень не нравится.

После двух часов в очереди к хирургу нас наконец-то приняли. Толстая врачиха средних лет мельком глянула на шишку и сразу отправила нас на компьютерную томографию, «воодушевив» известием, что опухоль, скорее всего, злокачественная. Ближайшее свободное место на КТ было на завтра, и я сразу записался.

Сдав на анализ кровь и сделав эхо сердца, без которых не берут на КТ, мы вернулись домой.

Настроение было ниже плинтуса, поэтому, когда тёща вернулась с работы, я спустил на неё всех собак. У своих котов она каждого клеща найдёт, а тут у не самой маленькой собаки полморды раздуло, а она не заметила. Ну как так-то?! В итоге получил ответ, что если меня не устраивает, как она смотрит за собаками, то в следующий раз я могу сдать их на передержку. Вот и поговорили. Злой, как чёрт, я ушёл в свою комнату.

Вечером, пока гулял с собакенами по улице, набрал жену и рассказал ей обо всём.

– На маму сильно не наезжай, – попросила Варя. – Скажи спасибо, что она вообще возится с нашими собаками: кормит, гулять выводит.

Я к тому времени уже поостыл, поэтому смог нормально реагировать.

– Да это понятно, – буркнул я. – Просто не понимаю, как она могла не заметить такое.

– Может, и видела, но решила не говорить, чтобы не портить нам отдых. А так мы бы только переживали.

– Может, и так. Да мама и сама не в лучшей форме: то давление, то вены на ногах, то штыри в руке ноют. Сдала она за последнее время.

– Ну вот. Так что ты там полюбезнее с ней. Всё-таки она нас здорово выручает.

– Сейчас погуляем, заварю турецкого чая, распакую лукум и расскажу ей, как мы съездили.

– Вот и молодец. Когда Кирыча на КТ везти?

– Завтра на десять утра. Поедешь с нами?

– Скинь адрес, я отсюда сразу в клинику подъеду.

– Ок.

– Не переживай, может, всё ещё обойдётся.

– Надеюсь.

Я пожелал Варе спокойной ночи и нажал отбой. На душе было паскудно – хоть на стенку лезь. Я всегда был оптимистом и старался до конца верить в лучшее. Но сейчас внутри всё кричало от боли и понимания того, что лучшее на этот раз обошло нас стороной.

На обратном пути нам встретился сосед Эдик – толстяк с плешивой головой и хитрющими глазками. Завидев нас с Барсиком, он быстро загнал свою собачонку во двор, а сам остался стоять у калитки.

«Только тебя мне сейчас не хватало», – раздражённо подумал я.

Эдик уже год как доставал нас предложениями купить кусок участка, прилегающего к его территории. Типа, он собирается торговать яхтами, и ему нужно место, где они будут стоять. С одной стороны, предложение неплохое, учитывая наше печальное финансовое положение. Но тёща рассказывала про незавидную участь тех соседей, чьи участки он до этого выкупил. Обещал золотые горы, в итоге им еле на студию в жопе мира хватило. Эдик знал, что моя тёща на дух его не переносит, но не терял надежды и частенько цеплял меня на улице. Присралось же ему!

– Привет, Дима, – поздоровался сосед, не решаясь подходить. – Ну как, тёща не передумала? Смотри, я хорошую цену даю. Сможете и дом отремонтировать, и участок в порядок привести, и на себя ещё останется.

Барсик глухо зарычала, и Эдик вжался в калитку.

– Нет, – сказал я, стараясь, чтобы голос звучал уверенно. – Тёща сказала, что не будем пока продавать.

– Ясно. Ну подождём, подождём, – недобро усмехнулся Эдик. – Если что, мой номер у тебя есть.

Барсик зарычала, как трактор, и я заспешил к своей калитке. Строгач строгачом, но всякое случается. Особенно когда у тебя на поводке восемьдесят пять килограммов агрессивного

веса. Как только я завёл Барсика домой и снял ошейник, она тут же направилась к миске с водой и стала жадно пить. Странно, вроде не лето на дворе.

Через десять минут я пригласил тёщу на кухню, разлил по чашкам ароматный турецкий чай, нарезал лукум и плеснул по пять капель джина из дьюти-фри – для снятия стресса. Выпили за здоровье, зажевали лукумом, и я принялся рассказывать ей про наш отдых, попутно показывая фотки на телефоне.

В общем, вечер завершился на приятной ноте, и спать я отправился захмелевший и подуспокоившийся. Надежда на то, что с Кирычем всё будет в порядке, промелькнула в сером питерском небе.

***

Спал я тревожно. Постоянно просыпался и смотрел, как там Кирыч. Иногда вставал и вытирал ему морду, так как опухоль время от времени кровоточила. Короче, наутро я встал помятый и, взглянув на себя в зеркало, ужаснулся величине мешков под глазами.

Завтракать не хотелось: кусок в горло не лез. Умывшись, я выгулял по очереди собакенов, накормил Барсика и стал собираться в ветклинику. В девять за нами заехал Алексей и отвёз на Кондратьевский.

Возле входа нас уже ждала Варя. Она чмокнула меня, и сжимавшая сердце тоска немного отпустила.

Врач посмотрел анализы крови и эхо сердца и сказал, что для десятилетней собаки у нас очень хорошие показатели, а сердце – так вообще как у молодого. Так что риски при наркозе будут минимальными. И тем не менее они есть. Подписав необходимые документы, мы передали Кирыча врачам, а сами пошли за кофе. Сидеть полтора часа в коридоре, полном больных животин и их нервничающих хозяев, было невыносимо.

– Слетали на море поправить здоровье, – отпив кофе, посетовал я. – У меня желудок опять взялся за старое, башка чешется.

– Это на нервной почве.

– Понятно. Но ничего не могу с собой поделать. Только расслабились, пришли в себя, а тут такое…

– Беды всегда приходят неожиданно. – Варя погладила меня по руке. – Но нас двое, так что справимся.

– Хорошо, что ты у меня есть, – улыбнулся я и сжал руку жены. – Ладно, пора возвращаться, скоро Кирыча отдадут.

Мы вернулись в клинику, сели у кабинета КТ и принялись ждать. Наш врач несколько раз пробегал мимо, но даже слова не сказал. Когда озвученные полтора часа истекли, мы начали нервничать, не случилось ли чего. Я как мог успокаивал жену, мол, если что, нам бы сразу сказали.

Ещё через десять минут доктор пригласил нас в процедурную. Кирыч лежал на кафельном полу и перебирал лапами, пытаясь подняться.

– Это нормально, – пояснил врач. – У больших собак тазобедренные суставы дольше всего приходят в себя после наркоза. Через час уже сможет нормально ходить. Вы на машине?

– Да, – кивнул я. – Сейчас позвоню водителю, поможет нам довести его.

– Хорошо. Потом подойдёте, и я расскажу вам о результатах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.